

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам»

Обучающийся

Д.П. Астафьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена особым значением института защиты в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В условиях действия принципа состязательности сторон и презумпции невиновности участие защитника в доказывании играет ключевую роль в обеспечении справедливости, законности и соблюдения прав обвиняемого. Современное законодательство предоставляет защитнику право на собирание и представление доказательств, однако в правоприменительной практике сохраняется ряд проблем, связанных с ограничением процессуальных возможностей адвоката и отсутствием четкого порядка приобщения представленных им материалов к делу.

Цель исследования заключается в раскрытии сущности и особенностей участия защитника в доказывании по уголовным делам, а также в выявлении проблем правоприменительной практики и формулировании предложений по совершенствованию законодательства.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- определить соотношение деятельности защитника и иных лиц, оказывающих юридическую помощь в уголовном процессе;
- раскрыть полномочия защитника в сфере доказывания;
- проанализировать участие защитника в собирании доказательств;
- рассмотреть его деятельность на досудебных стадиях расследования и в судебном разбирательстве;
- выявить актуальные проблемы реализации права на защиту и предложить пути их устранения.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе реализации защитником своих полномочий в сфере доказывания. Предметом исследования являются уголовно-процессуальные

нормы и практика их применения, касающиеся статуса и деятельности защитника.

Методологическую основу исследования образуют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные юридические методы: формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и метод толкования норм права.

Нормативной базой работы выступают Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», международно-правовые акты и постановления Пленума Верховного Суда РФ. Теоретическую основу составляют труды ведущих российских учёных-процессуалистов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Понятие и функции защитника в уголовном процессе.....	8
1.1 Соотношение деятельности защитника и иных лиц, оказывающих юридическую помощь в уголовном процессе	8
1.2 Полномочия защитника в процессе доказывания.....	14
Глава 2 Участие защитника в реализации элементов уголовно-процессуального доказывания.....	23
2.1 Участие защитника в собирании доказательств	23
2.2 Участие защитника в досудебном исследовании доказательств	32
2.3 Участие защитника в судебном исследовании доказательств	40
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы исследования. Современная уголовно-процессуальная система Российской Федерации основывается на конституционных принципах защиты прав и свобод личности, равноправия сторон и состязательности. Как отмечает О.Я. Баев, «реализация принципа состязательности невозможна без активного участия защитника, который обеспечивает равновесие между обвинением и защитой» [2, с. 57]. Эти положения закреплены в статьях 2, 15 и 48 Конституции РФ, что свидетельствует о приоритетном значении института защиты в уголовном судопроизводстве. Защитник – один из ключевых участников процесса, деятельность которого направлена не только на оказание юридической помощи обвиняемому, но и на обеспечение справедливости и законности в уголовном деле.

Особую значимость исследование участия защитника приобретает в аспекте доказывания. Доказывание – это ядро уголовного судопроизводства, в котором сталкиваются позиции сторон обвинения и защиты. При этом обязанность доказывания вины обвиняемого возложена на сторону обвинения, но право на представление доказательств предоставлено и стороне защиты. Таким образом, от активности и квалифицированности защитника напрямую зависит не только исход конкретного дела, но и эффективность реализации принципа презумпции невиновности.

Современная практика показывает, что реализация полномочий защитника в доказывании сопряжена с рядом проблем. С одной стороны, законодательством закреплены права адвоката по собиранию и представлению доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), с другой – отсутствует единый процессуальный порядок их реализации и приобщения к делу. Это порождает противоречия в правоприменительной практике, снижает реальное равноправие сторон и нередко ставит под сомнение полноту реализации права на защиту. Поэтому исследование функций и полномочий защитника в

процессе доказывания представляется своевременным и теоретически, и практически значимым.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы состоит в том, чтобы раскрыть содержание деятельности защитника в доказывании по уголовным делам, выявить специфику его процессуальных полномочий и определить значение участия защитника для реализации принципа состязательности и обеспечения прав обвиняемого.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть соотношение деятельности защитника и иных лиц, оказывающих юридическую помощь в уголовном процессе;
- определить процессуальные полномочия защитника и их специфику применительно к доказыванию;
- проанализировать формы участия защитника в собирании доказательств;
- исследовать особенности его деятельности на досудебных стадиях расследования;
- раскрыть специфику участия защитника в судебном исследовании доказательств;
- выявить актуальные проблемы и предложить пути совершенствования правового регулирования участия защитника в доказывании.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере реализации права на защиту в уголовном процессе. Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие статус и полномочия защитника, а также практика их применения в ходе доказывания по уголовным делам.

Методологическая основа исследования. Методологию работы составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные юридические методы: формально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой и метод толкования

норм права. Использовался также анализ судебной практики и правоприменительных актов.

Теоретическая и нормативная основа исследования. Нормативную базу составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также международно-правовые акты (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах).

Теоретическую основу работы составляют труды отечественных учёных-процессуалистов и практикующих юристов, среди которых М.С. Стrogович, В.М. Савицкий, С.А. Шейфер, А.Д. Бойков, В.Д. Адаменко, И.Л. Петрухин и другие.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе роли защитника в доказывании, с учётом современных проблем правоприменительной практики и направлений развития уголовно-процессуального законодательства.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются понятие и функции защитника в уголовном процессе, а также его процессуальные полномочия в сфере доказывания. Во второй главе анализируется участие защитника в реализации элементов доказывания: в собирании, досудебном и судебном исследовании доказательств.

Глава 1 Понятие и функции защитника в уголовном процессе

1.1 Соотношение деятельности защитника и иных лиц, оказывающих юридическую помощь в уголовном процессе

Институт защитника является одним из важнейших элементов уголовного судопроизводства Российской Федерации. Р.С. Белкин указывает, что «адвокат в процессе – это гарант справедливости, способный не только отстаивать интересы обвиняемого, но и влиять на формирование доказательственной базы» [3, с. 112]. Его нормативное закрепление содержится в ст. 49 УПК РФ, согласно которой «в качестве защитников допускаются адвокаты, а также иные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [30]. Данное определение подчёркивает, что основным субъектом защиты является адвокат, но допускается участие и других лиц, если это прямо установлено законом. А.Д. Бойков подчеркивает, что «адвокат – это профессиональный участник процесса, обладающий независимостью и правами, которые обеспечивают равенство сторон» [4, с. 89].

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) [8]. Данное положение носит универсальный характер и реализуется в уголовном процессе посредством допуска защитника к участию в деле. Таким образом, институт защитника имеет конституционно-правовую природу и выступает важнейшей гарантией реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В научной литературе даётся различное понимание сущности защитника. Так, В.М. Савицкий отмечает, что «защитник – это «процессуальная фигура, обеспечивающая профессиональное представление позиции обвиняемого и гарантирующая реализацию конституционного права на защиту» [26, с. 112]. По мнению С.А. Шейфера, «защитник – это не только

представитель стороны, но и активный участник процесса доказывания, который реализует право на защиту через использование процессуальных средств и механизмов, направленных на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность» [32, с. 178].

Законодательство предусматривает обязательное участие защитника в ряде случаев, например: «при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, лиц, страдающих психическими или физическими недостатками, лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также в ситуациях, когда предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы» [30]. Эти нормы отражают стремление законодателя исключить возможность нарушения права обвиняемого на защиту.

Исторически институт защитника прошёл длительный путь становления. В дореволюционной России функции защитников выполняли присяжные поверенные, которые допускались к процессу только по особому разрешению. В советский период адвокатура была подчинена государству, что ограничивало её независимость. Лишь современное российское законодательство закрепило реальную независимость адвокатской деятельности и процессуальные гарантии равноправия сторон [34, с. 57].

Важное значение имеют и международные стандарты. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) закрепляет право обвиняемого «защищать себя лично или при содействии выбранного им защитника» [9]. Европейский суд по правам человека в ряде решений (например, «Салдуз против Турции», 2008 г.) подчеркнул, что доступ к адвокату с первых стадий уголовного преследования является неотъемлемым элементом справедливого процесса. Эти положения имплементированы и в российское законодательство, что дополнительно усиливает роль адвоката-защитника.

Таким образом, понятие «защитник» в уголовном процессе включает в себя совокупность признаков: профессиональный статус (адвокат), наличие

специальных полномочий, обязательность участия в ряде случаев и конституционно-правовую значимость для обеспечения справедливости и законности.

Несмотря на то, что в уголовном процессе участвует широкий круг лиц, обладающих определёнными правами и обязанностями, их деятельность принципиально отличается от функций защитника.

Во-первых, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика имеют иные процессуальные задачи. Они обеспечивают защиту прав и интересов тех участников процесса, которые понесли ущерб или несут имущественные обязанности. В отличие от защитника, «они не вправе собирать доказательства в интересах обвиняемого и не осуществляют функцию опровержения обвинения» [21, с. 145].

Во-вторых, эксперты и специалисты обладают специальными познаниями и привлекаются для исследования обстоятельств дела. Эксперт даёт заключение (ст. 57 УПК РФ), а специалист оказывает консультации и помочь следователю или суду (ст. 58 УПК РФ). Однако их роль вспомогательная: они не являются представителями сторон и не могут самостоятельно защищать или обвинять [30]. По мнению Л.В. Головко, «эксперт и специалист вносят объективное знание в процесс, но не обладают возможностью влиять на исход дела через защиту интересов стороны» [7, с. 213].

В-третьих, «представители гражданского ответчика защищают интересы лица, на которое может быть возложена обязанность по возмещению вреда. Их деятельность ограничена рамками гражданского иска в уголовном процессе и не затрагивает вопросы виновности обвиняемого» [6, с. 213].

Ключевые отличия между защитником и другими лицами можно выделить по трём основаниям:

- правовая природа полномочий. Защитник действует на основании Конституции РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [31], тогда как полномочия представителей и

специалистов вытекают из доверенности или процессуального решения суда;

- сфера деятельности. Защитник вправе участвовать во всех стадиях процесса и реализует широкий комплекс прав, в том числе по собиранию и представлению доказательств. Представители и эксперты ограничены определёнными функциями;
- функция в процессе. Защитник обеспечивает реализацию права на защиту, что делает его процессуальную фигуру уникальной. Другие участники решают лишь вспомогательные или частные задачи.

Как справедливо отмечает Л.Д. Кокорев, «адвокат-защитник – это не посредник, а равноправный субъект уголовного процесса, без которого состязательность превращается в фикцию» [11, с. 97].

Таким образом, защитник занимает особое место среди участников процесса: он является единственным лицом, чья деятельность направлена на обеспечение прав обвиняемого в полном объёме и на поддержание баланса интересов в уголовном судопроизводстве.

Сторона защиты в уголовном процессе включает подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, а также защитника. Среди этих участников именно адвокат занимает центральное место, поскольку его участие профессионально и институционально связано с реализацией принципа состязательности.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ, защитник допускается к участию в деле для оказания квалифицированной юридической помощи подозреваемому или обвиняемому [30]. Эта норма свидетельствует о том, что адвокат выполняет ключевую функцию – обеспечение права на защиту, гарантированного ст. 48 Конституции РФ [8].

Как отмечает В.Д. Адаменко, «адвокат в уголовном процессе выполняет системообразующую роль, так как от его активности и профессионализма зависит эффективность реализации прав обвиняемого» [1, с. 67]. В отличие от других участников стороны защиты (например, обвиняемого или его

родственников), адвокат обладает не только правом, но и профессиональной обязанностью активно защищать интересы подзащитного.

Значение адвоката подчёркивается и в международных документах. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что отсутствие реальной возможности пользоваться помощью адвоката приводит к нарушению ст. 6 Конвенции о защите прав человека [9]. Таким образом, адвокат – это не факультативный, а необходимый элемент справедливого судебного процесса.

Законный представитель в уголовном процессе может участвовать при расследовании и рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых или лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. В отличие от адвоката, он выступает не как профессиональный юрист, а как близкий родственник или опекун, чья задача – обеспечить защиту личных интересов подзащитного.

Адвокат и законный представитель имеют разные процессуальные основания участия в деле. Если защитник допускается на основании ордера и удостоверения адвоката, то законный представитель – на основании родства или решения органа опеки [30].

По объёму полномочий различия ещё более очевидны. Защитник вправе собирать доказательства, участвовать в следственных действиях, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами дела и обжаловать решения следственных органов [30]. Законный представитель же выполняет более ограниченные функции – в основном он присутствует при следственных действиях и выражает согласие на их проведение в отношении несовершеннолетнего или лица с ограниченными возможностями [27, с. 148].

Как подчёркивает И.Л. Петрухин, «законный представитель не заменяет адвоката и не обладает необходимыми профессиональными навыками для полноценной защиты от уголовного преследования» [21, с. 162]. Следовательно, их роли дополняют друг друга, но не пересекаются.

Таким образом, адвокат и законный представитель различаются по:

- правовой природе участия (профессиональная деятельность и родственные отношения);
- объёму полномочий (широкий процессуальный инструментарий адвоката и ограниченные права представителя);
- функции в процессе (юридическая защита и защита личных и социальных интересов обвиняемого).

Институт защитника имеет длительную историю в отечественном праве, претерпев значительные изменения.

Дореволюционный период. В XIX веке в России формируется институт присяжных поверенных, которые допускались к участию в делах по поручению обвиняемого. Однако их деятельность была строго регламентирована государством и во многом ограничивалась рамками профессиональной корпорации.

Советский период. В годы советской власти адвокатура находилась под полным контролем государства. Как отмечает М.С. Стrogович, в тот период «защита рассматривалась не как право личности, а как средство содействия правосудию» [27, с. 89]. Защитник часто играл второстепенную роль, а его возможности в доказывании были минимальными.

Современный этап. С принятием Конституции РФ 1993 года и УПК РФ 2001 года статус защитника существенно изменился. Сегодня адвокат действует как независимый профессиональный юрист, его полномочия закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [31]. Современная модель ориентирована на европейские стандарты: адвокат обладает реальной процессуальной инициативой, имеет право собирать доказательства, оспаривать решения органов следствия и активно участвовать в судебном разбирательстве [14, с. 133].

Таким образом, историческая эволюция института защитника показывает постепенный переход от ограниченной и зависимой роли к самостоятельному и равноправному участнику уголовного процесса.

В данном параграфе было рассмотрено понятие «защитник» в уголовном процессе, а также соотношение его деятельности с функциями иных участников, оказывающих юридическую помощь. Анализ показал, что защитник имеет особый, конституционно закреплённый статус, обеспечивающий реализацию права на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 49 УПК РФ). В отличие от представителей, экспертов и специалистов, деятельность адвоката-защитника носит профессиональный и универсальный характер: он участвует во всех стадиях уголовного судопроизводства, обладает полномочиями по собиранию доказательств, заявлению ходатайств и отводов, а также контролю за соблюдением прав обвиняемого.

Таким образом, защитник занимает уникальное место среди участников процесса. Его роль заключается не только в оказании юридической помощи, но и в обеспечении равноправия сторон и реализации принципа состязательности. Отличие защитника от представителей и специалистов состоит в объёме полномочий, профессиональной подготовке и функции в процессе: если представители действуют в интересах иных субъектов, а специалисты и эксперты обеспечивают специальные знания, то адвокат-защитник гарантирует защиту прав обвиняемого и законность всего процесса.

1.2 Полномочия защитника в процессе доказывания

Доказывание в уголовном процессе традиционно рассматривается как обязанность стороны обвинения и суда, однако законодатель предусмотрел возможность участия защитника в этом процессе. По мнению А.А. Власова, «предоставление адвокату полномочий по собиранию доказательств является важным шагом к реальному обеспечению состязательности» [5, с. 134]. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, «защитник вправе собирать и представлять письменные документы и предметы, получать объяснения лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики и иные документы, необходимые для оказания юридической помощи» [30].

Данная норма стала одной из наиболее значимых новелл современного УПК РФ, поскольку впервые закрепила право защитника на активное участие в формировании доказательственной базы. Ранее в советском уголовном процессе подобная возможность практически отсутствовала, что ставило сторону защиты в заведомо неравные условия с обвинением [27, с. 142].

Однако следует отметить, что законодатель ограничил рамки деятельности адвоката. Собранные им сведения не приобретают автоматически статус доказательств, они подлежат процессуальной оценке и могут быть приобщены к делу только по решению следователя или суда. Как подчёркивает С.А. Шейфер, «право на собирание доказательств не является абсолютным, поскольку реализация этого права зависит от воли органа расследования или суда, что снижает состязательность сторон» [32, с. 185].

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.10.2003 № 15-П указал, что положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ должны толковаться расширительно и предоставляют стороне защиты реальную возможность влиять на процесс доказывания [23]. Таким образом, право защитника на сбор доказательств является важным механизмом обеспечения равноправия сторон и реализации принципа состязательности [7, с. 122].

Практика показывает, что адвокаты активно используют это право. Чаще всего речь идёт об истребовании справок, характеристик, документов, подтверждающих алиби, а также о получении письменных объяснений свидетелей защиты. Однако значительная часть таких материалов отклоняется следственными органами и судами, что указывает на необходимость совершенствования правового регулирования и усиления гарантий стороны защиты [1, с. 73].

Помимо права на собирание доказательств, защитник обладает процессуальными полномочиями по участию в различных следственных действиях. Согласно ст. 53 УПК РФ, защитник имеет право участвовать при допросе подозреваемого и обвиняемого, предъявлении для опознания,

проведении экспертиз, следственных экспериментов и иных действий, проводимых с участием подзащитного [30].

Такое участие позволяет адвокату не только наблюдать за соблюдением прав клиента, но и активно влиять на ход следственного действия. Например, защитник вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам с разрешения следователя или суда, делать письменные замечания по протоколу, заявлять ходатайства о дополнении или уточнении следственного действия [21, с. 155].

Как отмечает А.М. Ларин, «участие защитника в следственных действиях является ключевым средством предупреждения нарушений закона и фальсификации доказательств» [12, с. 214]. Присутствие адвоката обеспечивает дополнительный процессуальный контроль и способствует укреплению доверия к результатам расследования.

Кроме того, защитник может инициировать проведение следственных действий. В соответствии со ст. 119 УПК РФ, он вправе заявлять ходатайства о допросе свидетелей, назначении экспертиз, проведении очных ставок и иных мероприятий, необходимых для защиты обвиняемого [30]. Отказ в удовлетворении таких ходатайств подлежит обязательному мотивированию, что также служит гарантией прав обвиняемого.

В судебной практике Верховного Суда РФ подчёркивается, что необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства защитника о проведении следственного действия может рассматриваться как нарушение принципа состязательности и равноправия сторон [25].

Значение участия защитника в следственных действиях проявляется также в возможности фиксировать нарушения процессуального закона. Так, адвокат вправе делать замечания по протоколу, которые должны быть приобщены к материалам дела. Это создаёт процессуальные предпосылки для последующего признания доказательства недопустимым [32, с. 192].

Таким образом, участие защитника в следственных и процессуальных действиях имеет двойной характер: с одной стороны, это средство реализации

права на защиту и активного участия в доказывании, с другой – важный элемент контроля за законностью действий органов расследования.

Одним из ключевых инструментов реализации права на защиту является возможность защитника заявлять ходатайства и отводы. Эти процессуальные средства закреплены в ст. 53 и ст. 119–122 УПК РФ, и они обеспечивают активное участие защитника в доказывании и контроль за соблюдением принципов уголовного судопроизводства [30].

Ходатайство в уголовном процессе представляет собой обращение стороны защиты к органам расследования или суду с требованием о совершении определённых процессуальных действий. В отличие от простых устных замечаний, ходатайство имеет обязательный характер рассмотрения: оно подлежит регистрации, обсуждению и вынесению мотивированного решения [30].

По мнению А.М. Ларина, «ходатайство – это не только процессуальное право, но и обязанность защитника, поскольку его подача является одним из способов полноценной реализации права на защиту» [12, с. 218]. В практике адвокаты чаще всего ходатайствуют о:

- вызове и допросе свидетелей защиты;
- назначении экспертиз;
- приобщении документов и предметов, собранных адвокатом;
- изменении меры пресечения;
- исключении доказательств, полученных с нарушением закона [21, с. 163].

Отвод – это особый вид ходатайства, связанный с устранением из процесса лиц, чья объективность вызывает сомнение. Защитник вправе заявить отвод судье, следователю, прокурору, эксперту или переводчику при наличии оснований, предусмотренных ст. 61, 62, 71 УПК РФ [30].

Как отмечает В.Д. Адаменко, «отвод является важнейшим процессуальным механизмом, препятствующим предвзятости и обеспечивающим реализацию принципа беспристрастности суда и органов

расследования» [1, с. 102]. Практика Конституционного Суда РФ подтверждает, что отказ в рассмотрении заявленного защитником отвода нарушает право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство [22].

Таким образом, институт ходатайств и отводов позволяет адвокату активно влиять на процесс доказывания, формировать доказательственную базу и обеспечивать контроль за объективностью разбирательства.

Современное уголовное судопроизводство характеризуется высокой степенью сложности: значительная часть доказательственной информации связана с использованием специальных знаний в области медицины, психологии, криминалистики, экономики и других сфер. В этой связи важным полномочием защитника является привлечение специалистов для оказания юридической помощи и содействия в доказывании.

Согласно ст. 53 УПК РФ, защитник вправе использовать помощь специалистов для разъяснения вопросов, связанных с доказательствами, а также для участия в следственных и судебных действиях [30]. Специалист может помочь адвокату в формулировании вопросов эксперту, анализе заключения, подготовке рецензии на экспертное исследование.

По мнению С.А. Шейфера, «обращение защитника к специалисту позволяет повысить качество защиты, поскольку адвокат получает возможность аргументировать свою позицию научно обоснованными данными» [32, с. 199]. В отличие от эксперта, специалист не проводит исследования, а лишь содействует адвокату в оценке и использовании доказательственной информации.

Привлечение специалистов особенно важно при оспаривании заключений экспертиз. Например, защитник может ходатайствовать о назначении повторной или дополнительной экспертизы, основываясь на замечаниях специалиста. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что игнорирование судом обоснованных доводов защиты, основанных на заключениях специалистов, является нарушением принципа равноправия сторон [25].

Исторически возможность использования специальных знаний защитником ограничивалась. В советский период адвокат практически не имел процессуальных рычагов для привлечения специалистов, и эта практика получила развитие только после принятия УПК РФ 2001 года [27, с. 149]. Сегодня такая деятельность соответствует международным стандартам. Так, Европейский суд по правам человека в решении по делу «Матиашевич против Сербии» (2006 г.) подчеркнул, что отказ суда в учёте заключений специалистов, представленных защитой, является нарушением права на справедливое разбирательство [9].

Таким образом, использование специальных знаний и привлечение специалистов являются важными элементами процессуальных полномочий защитника, направленных на обеспечение полноты и объективности доказывания, укрепление позиции стороны защиты и реализацию принципа состязательности.

Несмотря на нормативное закрепление широких полномочий защитника, их реализация на практике нередко сталкивается с серьёзными трудностями. Основная проблема заключается в неравенстве процессуальных возможностей стороны защиты и стороны обвинения.

Страна обвинения, представленная следователем, дознавателем и прокурором, обладает властными полномочиями: именно она инициирует производство по делу, назначает следственные действия, определяет объём доказательственной базы. В отличие от этого, защитник лишь ходатайствует о проведении следственных действий, а окончательное решение остаётся за органом расследования или судом [30].

По мнению В.М. Савицкого, «уголовный процесс в России по-прежнему сохраняет элементы инквизиционной модели, где сторона защиты формально наделена равными правами, но фактически остаётся зависимой от усмотрения органов следствия» [26, с. 119].

Адвокат может собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), однако приобщение их к делу возможно только с согласия следователя или суда. Это

создаёт риск отказа в приобщении важных материалов, например показаний свидетелей защиты или документов, подтверждающих алиби [32, с. 186].

Суды неоднократно сталкивались с ситуациями, когда полномочия защитника реализовывались ограниченно. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 15-П было указано, что положения ст. 86 УПК РФ не могут толковаться ограничительно и должны предоставлять стороне защиты реальную возможность влиять на процесс доказывания [23]. Суд подчеркнул, что запрет приобщения доказательств, собранных защитником, нарушает конституционные гарантии права на защиту.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.11.2016 № 51-УД16-11 рассматривался вопрос об отказе суда приобщить документы, представленные защитником. Верховный Суд признал такой отказ незаконным, отметив, что доказательства не могут быть отвергнуты только по мотиву их представления стороной защиты [20].

Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ (2020, 2021 гг.) также фиксируют многочисленные примеры, когда ходатайства защитников о вызове свидетелей или назначении экспертиз необоснованно отклонялись судами и органами предварительного расследования [16]; [17].

Учёные неоднократно обращали внимание на указанную проблему. С.А. Шейфер подчёркивает: «право на собирание доказательств носит иллюзорный характер, если результаты деятельности адвоката могут быть произвольно отклонены следователем» [32, с. 190].

Э.Б. Мельникова указывает, что процессуальное равноправие защитника и обвинения в значительной степени зависит от готовности суда воспринимать доказательства защиты как равноценные материалам следствия [14, с. 154].

В зарубежной практике подход иной. Европейский суд по правам человека (дело «Салдуз против Турции», 2008 г.) отмечал, что защита должна иметь реальную возможность представлять свои доказательства наравне с

обвинением. Отказ в этом нарушает ст. 6 Конвенции о защите прав человека [9].

К основным проблемам реализации полномочий защитника можно отнести:

- зависимость от органов расследования – адвокат не может самостоятельно инициировать следственное действие, его ходатайство часто отклоняется без достаточной мотивировки.
- трудности в приобщении доказательств – даже собранные в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ документы и объяснения не всегда признаются допустимыми.
- ограниченный доступ к материалам дела – защитнику предоставляется возможность знакомиться с делом лишь после окончания предварительного расследования, что затрудняет своевременную реакцию [30].
- отсутствие единообразной судебной практики – суды по-разному решают вопрос о приобщении доказательств защиты, что приводит к правовой неопределенности [16]; [17].

Таким образом, проблемы реализации полномочий защитника связаны с объективным неравенством сторон: обвинение обладает властными и процессуальными преимуществами, тогда как защита ограничена в своих возможностях. Несмотря на наличие законодательных гарантий, судебная практика подтверждает необходимость их дальнейшего развития. Решение этой проблемы возможно путём усиления независимости адвоката в собирании доказательств, обязательного процессуального закрепления равной оценки доказательств защиты и обвинения, а также уточнения процессуального порядка рассмотрения ходатайств и отводов.

Таким образом, в результате исследования в первой главе можно сделать ряд обобщений и выводов.

Анализ показал, что защитник имеет особый, конституционно закреплённый статус, обеспечивающий реализацию права на защиту (ст. 48

Конституции РФ, ст. 49 УПК РФ). В отличие от представителей, экспертов и специалистов, деятельность адвоката-защитника носит профессиональный и универсальный характер: он участвует во всех стадиях уголовного судопроизводства, обладает полномочиями по собиранию доказательств, заявлению ходатайств и отводов, а также контролю за соблюдением прав обвиняемого.

В первой главе были исследованы полномочия защитника в процессе доказывания. Закон (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) предоставляет адвокату право собирать и представлять доказательства, участвовать в следственных действиях, заявлять ходатайства и отводы, а также использовать специальные знания посредством привлечения специалистов. Судебная практика Конституционного и Верховного Суда РФ подтверждает, что отказ в приобщении материалов защиты или их игнорирование нарушает принцип состязательности и равноправия сторон.

Однако выявлены и проблемы реализации данных полномочий: зависимость приобщения доказательств от усмотрения органов расследования и суда, ограниченность в возможностях самостоятельного проведения следственных действий, а также отсутствие единого порядка использования объяснений и заключений специалистов. Всё это снижает фактическую эффективность прав защитника.

Вместе с тем именно через механизм заявлений, ходатайств и участия в следственных действиях адвокат получает возможность активно влиять на процесс доказывания, контролировать законность действий органов расследования и обеспечивать полноту защиты.

Глава 2 Участие защитника в реализации элементов уголовно-процессуального доказывания

2.1 Участие защитника в собирании доказательств

Право защитника на собирание доказательств впервые было закреплено в УПК РФ 2001 года (ч. 3 ст. 86). А.А. Клишин отмечает, что «данное нововведение стало ключевой гарантией для стороны защиты, хотя его реализация до сих пор вызывает споры в судебной практике» [10, с. 87]. Оно дало стороне защиты возможность активно участвовать в формировании доказательственной базы, а не ограничиваться только опровержением представленных обвинением доказательств.

Согласно закону, защитник вправе:

- собирать и представлять предметы и документы. Это может включать характеристики, справки, квитанции, договора, письма, иные документы, подтверждающие алиби или обстоятельства, смягчающие ответственность. Например, адвокат вправе получить справку о трудоустройстве обвиняемого, документы о семейном положении, состоянии здоровья [30].
- получать объяснения лиц с их согласия. Защитник вправе опрашивать граждан, которые могут подтвердить обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако такие объяснения не равны показаниям свидетеля и могут быть приобщены к делу только по ходатайству защитника и решению следователя или суда. Как подчёркивает Э.Б. Мельникова, «объяснения, полученные адвокатом, сами по себе не имеют доказательственной силы, что снижает их значение в процессе» [14, с. 157].
- истребовать характеристики, справки и иные официальные документы. Закон прямо предусматривает возможность адвоката запрашивать документы в государственных органах и организациях.

Отказ в их выдаче может быть обжалован в суд. Эта форма особенно важна для сбора информации о личности обвиняемого, его трудовой деятельности, состоянии здоровья, семейных обстоятельствах [31].

Как отмечает С.А. Шейфер, «способы собирания доказательств, предоставленные защитнику, ориентированы на формирование вспомогательной доказательственной базы, которая чаще всего связана с характеристикой личности обвиняемого и его окружения» [32, с. 185]. В отличие от стороны обвинения, адвокат не имеет права проводить обыск, выемку или допрос в процессуальной форме.

Тем не менее на практике эти полномочия позволяют защите формировать аргументированную позицию и подкреплять её письменными материалами, которые могут быть приобщены к делу в установленном порядке.

Несмотря на закреплённые полномочия, реализация права защитника на собирание доказательств в российской практике сталкивается с серьёзными ограничениями.

Материалы, собранные адвокатом, приобретают статус доказательств только после их процессуального приобщения к делу. Следователь или суд вправе отказать в приобщении, мотивировав решение сомнением в достоверности или относимости материалов [30]. Верховный Суд РФ отмечал, что отказ без надлежащей мотивировки нарушает принцип состязательности [17].

Объяснения лиц, полученные адвокатом, не признаются самостоятельным доказательством. Они могут использоваться лишь как основание для ходатайства о допросе этих лиц в процессуальном порядке. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.10.2003 № 15-П указал, что такой порядок не должен умалять возможности защиты собирать доказательства, но фактически он ограничивает их значение [23].

В отличие от следователя, адвокат не может обязать лицо дать объяснения или передать документы. Сбор материалов возможен только при

согласии лица или организации. Это снижает эффективность работы защиты, особенно в случаях, когда потенциальные свидетели опасаются давать сведения [32, с. 189].

Суды нередко отказывают в приобщении материалов защиты, мотивируя это тем, что они не были получены в процессуальном порядке. Такая практика подрывает равенство сторон и превращает право на собирание доказательств в формальную гарантию. Этую проблему отмечают и учёные: по мнению В.Д. Адаменко, «право защитника на сбор доказательств фактически ограничено правом прошения, тогда как обвинение обладает реальной процессуальной инициативой» [1, с. 105].

Законодательство не устанавливает чёткой процедуры оформления объяснений, полученных адвокатом, а также порядка использования заключений специалистов, привлечённых защитой. В результате такие материалы зачастую рассматриваются как «иные документы» и подвергаются сомнению со стороны органов расследования [7, с. 210].

Таким образом, действующая модель реализует право на сбор доказательств лишь частично. Защитник ограничен отсутствием властных полномочий и зависим от решений органов расследования и суда. В результате формально предоставленное право в значительной степени утрачивает практическую ценность. Можно выделить двойственный характер права защитника на собирание доказательств: с одной стороны, оно открывает возможности для активного участия в доказывании (сбор документов, объяснений, характеристик), с другой – его практическая реализация ограничена формальными барьерами и зависимостью от усмотрения органов расследования и суда. Решением данной проблемы могло бы стать установление обязательного приобщения к делу всех материалов, представленных защитником, с последующей оценкой их допустимости судом.

Нормативная основа права защитника на собирание доказательств закреплена в ч. 3 ст. 86 УПК РФ: защитник вправе «собирать и представлять

письменные документы и предметы, получать объяснения лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики и иные документы» [30]. Однако ключ к реальной эффективности этой нормы даёт именно судебная практика высших судов.

Принципиальные ориентиры даны в Постановлении КС РФ от 16.10.2003 № 15-П. Суд указал, что положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ не могут толковаться ограничительно: стороне защиты должна быть обеспечена реальная возможность влиять на доказывание; приобщение представленных защитой материалов не может быть произвольно отвергнуто лишь по мотиву их происхождения от стороны защиты [23]. КС РФ подчеркнул, что отказ в приобщении либо игнорирование таких материалов судами нарушает конституционные гарантии права на защиту и состязательности (ст. 48, 123 Конституции РФ) [8]; [23]. Ранее, в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П, КС РФ, анализируя гарантии участия защитника на ранних стадиях процесса (ещё в контексте ст. 51 УПК РСФСР), фактически связал доступ к защитнику с возможностью своевременного формирования позиции защиты и сбора ею данных, имеющих доказательственное значение [22].

Дополнительно в определениях об отказе в принятии жалоб (напр., Определение от 08.02.2007 № 180-О-П; от 25.10.2018 № 2392-О) КС РФ подтверждал свою правовую позицию: суды и органы расследования обязаны мотивированно оценивать материалы защиты; формальный отказ приобщить или исследовать их несовместим с принципом равноправия сторон [18]; [19]. Тем самым выстроена устойчивая конституционная линия: доказательства стороны защиты подлежат равной процессуальной оценке, а любые ограничения допустимы лишь постольку, поскольку они вытекают из закона и обоснованы задачами судопроизводства [23].

Пленум ВС РФ в Постановлении от 30.06.2015 № 29 специально акцентировал, что право на защиту включает и возможность собирать, представлять и исследовать в суде доказательства; при отказе суда или следствия в удовлетворении ходатайств защитника о приобщении,

истребовании либо исследовании доказательств должно быть дано конкретное и проверяемое обоснование, иначе допущено нарушение принципов состязательности и равноправия [25]. В Постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 разъяснено, что суд обязан обеспечивать стороне защиты реальные условия для представления доказательств, в том числе принимать меры к вызову свидетелей защиты, истребованию документов и предметов; формулы «нечелесообразно» или «не относится к делу» без анализа связи с предметом доказывания недопустимы [24].

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении от 17.11.2016 № 51-УД16-11 прямо указала, что доказательства не могут отвергаться только потому, что представлены защитой: их относимость, допустимость и достоверность оцениваются по общим правилам, а отказ в приобщении требует содержательной мотивации, учитывающей доводы защиты [20]. В Обзорах судебной практики ВС РФ (I квартал 2020 г.; № 3 за 2021 г.) приводится ряд дел, где приговоры отменялись именно из-за того, что суд необоснованно отклонил ходатайства защитника о вызове свидетелей, назначении экспертизы или приобщении письменных материалов (характеристик, переписки, видео- и аудиозаписей), ограничившись ссылками на «достаточность» иных доказательств или «неотносимость» без анализа [16]; [17]. Обзоры подчеркивают и другой важный момент: объяснения, полученные защитником по ч. 3 ст. 86 УПК РФ, сами по себе не заменяют допроса свидетеля, но подлежат процессуальному реагированию - суд должен либо вызвать соответствующее лицо, либо убедительно мотивировать отказ [16]; [17]; [32, с. 185-191].

В сумме правовые позиции КС РФ и ВС РФ формируют стандарт:

- защита вправе собирать и представлять материалы;
- суд и следствие обязаны реагировать на ходатайства защиты активно и мотивированно;

- происхождение доказательства от защиты не умаляет его силы – решает не источник, а соблюдение требований относимости, допустимости и достоверности [23]; [25]; [20]; [16]; [17].

Несмотря на обозначенные стандарты, практическая реализация ч. 3 ст. 86 УПК РФ сталкивается с системными трудностями, обусловленными как конструкцией закона, так и сложившейся практикой.

Материалы, собранные защитником (предметы, документы, объяснения), становятся доказательствами только после процессуального приобщения и исследования по правилам УПК. Иными словами, закон закрепляет у защиты возможность сбора сведений, но решение об их включении в доказательственную базу остаётся за органом расследования или судом. В результате защита структурно зависит от процессуального усмотрения властных субъектов, что снижает паритет сторон [30]; [32, с. 184-191]; [1, с. 103-106].

Наиболее частая коллизия касается «объяснений», полученных адвокатом. Они не равны показаниям свидетеля и сами по себе обычно квалифицируются как «иные документы». Верховный Суд отмечает: такие объяснения – основание для вызова соответствующего лица и процессуального допроса; игнорирование – нарушение состязательности [16]; [17]. Конституционный Суд, признавая право защиты собирать объяснения, указывает на недопустимость их автоматического отведения на том лишь основании, что это не свидетельские показания; суд должен обеспечить трансформацию этих сведений в процессуальную форму либо убедительно мотивировать отказ [23]. Научная литература справедливо критикует «формалистский» подход, когда объяснения защиты отклоняются без попытки их процессуально «доработать» (вызвать лицо, сопоставить с иными данными, проверить по месту) [14, с. 159]; [32, с. 189-193].

Документы, собранные защитником (характеристики, справки, переписка, данные биллинга, видео- и аудиозаписи, распечатки электронных

сообщений), часто признаются «иными документами». Их допустимость зависит от:

- законности способа получения (с согласия владельца, без нарушения тайны связи и тому подобное);
- подлинности и идентифицируемости (источник, носитель, атрибуты, цепочка сохранности);
- относимости к предмету доказывания [25]; [32, с. 195-201]. Особый случай – привлечённые защитой специалисты и их письменные заключения (рецензии на судебные экспертизы, технико-криминалистические отзывы и тому подобное).

Практика колеблется между признанием таких документов «иными» либо «заключением специалиста», подлежащим исследованию наряду с заключением эксперта. Пленум ВС РФ ориентирует суды не игнорировать такие материалы и при наличии обоснованных разногласий – назначать дополнительную или повторную экспертизу [25]; [24]; [12, с. 214-220]; [32, с. 198-201].

По данным обзоров ВС РФ, к типичным ошибкам относятся:

- формула «неотносимо», не подкреплённая анализом связи документа с предметом доказывания (например, отклонение биллинга/геолокации, подтверждающих алиби) [16]; [17];
- отказ вызывать лиц, давших объяснения защитнику несмотря на то, что именно допрос мог превратить «объяснение» в полноценное доказательство [16]; [17];
- непринятие во внимание рецензий специалистов на судебные экспертизы защиты при отсутствии мотивов, почему выводы специалиста не заслуживают доверия [25]; [24];
- полное игнорирование материалов защиты в мотивировочной части приговора (в приговоре нет оценки соответствующих документов/видео), что само по себе ведёт к отмене ввиду неполноты судебного разбирательства [16]; [17].

Структурно сторона обвинения обладает властными полномочиями (назначение следственных действий, доступ к мерам процессуального принуждения, оперативные возможности), тогда как защита – лишь правом ходатайствовать. В научной литературе это описывается как «асимметрия процессуальных ресурсов»: даже при формальном равенстве прав защита зависит от решений следствия/суда о приобщении и исследовании её материалов [26, с. 118-121]; [1, с. 103-106]; [32, с. 184-191]. Пленум ВС РФ пытается сгладить дисбаланс, требуя от судов активного содействия стороне защиты, однако «узким местом» остаётся стадия предварительного расследования [25]; [24].

Материалы, собранные защитой, признаются недопустимыми, если добыты с нарушением закона: например, запись телефонного разговора без согласия участника (нарушение тайны связи), документы, полученные путём введения в заблуждение должностного лица, вмешательство в частную жизнь без согласия и тому подобное [30]; [32, с. 195]. Поэтому для защиты критически важны: фиксация источника, добровольность предоставления, непрерывность «цепочки» хранения, атрибутивная идентификация (дата/время/носитель/контрольные суммы для цифровых файлов), при необходимости – заверение у нотариуса либо техническая верификация специалистом [32, с. 199-201]; [12, с. 216-220].

С учётом ст. 6 Конвенции о защите прав человека суд обязан обеспечивать реальное равенство возможностей сторон (equality of arms). Европейский суд по правам человека в своей практике подчёркивает: защита должна иметь возможность представлять доказательства не менее полно, чем обвинение; отказ в их исследовании требует детальной мотивации [9]. Эти ориентиры корреспондируют с позицией КС РФ о недопустимости формального подхода к материалам защиты [23].

Судебная практика высших судов уже сформировала ядро стандартов:

- материалы, собранные защитником, не могут отвергаться по формальным основаниям происхождения;

- суд обязан либо процессуально «конвертировать» сведения защиты (вызвать лицо, назначить исследование, провести осмотр/экспертизу), либо конкретно мотивировать отказ;
- оценка доказательств защиты должна найти отражение в приговоре (или ином итоговом акте) [20]; [23]; [24]; [25]; [16]; [17].

Тем не менее сохраняется «системная асимметрия» стадии предварительного расследования и «двуихступенчатость» приобщения. На доктринальном уровне предлагается:

- закрепить в УПК РФ обязанность органа расследования приобщать материалы защиты с последующей оценкой допустимости судом;
- унифицировать процессуальный статус письменных заключений специалистов, привлечённых защитой;
- ввести для судов обязанность мотивированного анализа каждого отклонённого ходатайства и документа защиты (с указанием критериев относимости, допустимости, достоверности) [32, с.198 201]; [14, с. 156-160]; [1, с. 105-106].

В параграфе 2.1 было рассмотрено участие защитника в собирании доказательств. Законодательство (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) закрепляет право защитника собирать предметы и документы, получать объяснения и истребовать справки, однако реализация этих полномочий остаётся ограниченной. Практика показывает зависимость защиты от усмотрения следователя или суда, которые принимают решение о приобщении материалов к делу.

Таким образом, право защитника на сбор доказательств носит двойственный характер: с одной стороны, оно расширяет возможности защиты и позволяет активно формировать доказательственную базу; с другой – ограничивается отсутствием властных полномочий и формализмом в приобщении собранных материалов. Решение проблемы требует совершенствования правового регулирования и установления процессуальных гарантий обязательного рассмотрения материалов защиты.

2.2 Участие защитника в досудебном исследовании доказательств

Статус и процессуальные права защитника на досудебной стадии определяются совокупностью норм УПК РФ (прежде всего ст. 49, 53, а также нормами о ходатайствах, обжаловании и ознакомлении с делом), конституционными гарантиями права на защиту (ст. 48 Конституции РФ) и разъяснениями верховных судов [30]; [8]; [25]. С точки зрения логики процесса ключевыми являются: момент вступления защитника, объём его правомочий и инструменты контроля за законностью и полнотой следственных действий.

Момент вступления. Защитник допускается с момента фактического задержания, возбуждения дела в отношении конкретного лица, вручения уведомления о подозрении, избрания меры пресечения, назначения судебно-психиатрической экспертизы, а также при осуществлении иных мер процессуального принуждения либо действий, затрагивающих права лица (ст. 49 УПК РФ) [30]. А.М. Ларин подчёркивает, что «своевременное участие защитника в следственных действиях позволяет предотвратить нарушения прав личности и формировать полноценную позицию защиты» [13, с. 142]. Пленум ВС РФ подчёркивает, что суды и следственные органы обязаны обеспечить реальную возможность участия защитника уже на ранних этапах, а формальное присутствие без доступа к необходимой информации не удовлетворяет требование ст. 48 Конституции РФ [25]. Конституционный Суд РФ увязывает своевременный допуск адвоката с возможностью своевременно формировать позицию защиты и собирать данные, имеющие доказательственное значение [22]; [23].

Базовые правомочия на досудебной стадии. В соответствии со ст. 53 УПК РФ защитник вправе:

- проводить конфиденциальные свидания с подзащитным, в том числе до первого допроса;

- участвовать во всех действиях, проводимых с участием подзащитного (допрос, очная ставка, опознание, следственный эксперимент, предъявление обвинения и др.);
- задавать вопросы допрашиваемым (с разрешения следователя), заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия/бездействие органов расследования;
- собирать и представлять предметы и документы, получать объяснения лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики и иные документы по ч. 3 ст. 86 УПК РФ;
- по окончании расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, снимать копии, делать выписки (ст. 217 УПК РФ), что обеспечивает полноту подготовки к судебному разбирательству [30].

Пленум ВС РФ указывает, что перечисленные права должны обеспечиваться не декларативно, а практически, включая: предоставление времени и условий для свиданий, реальную возможность влиять на ход следственных действий (внесение вопросов, предложений, замечаний к протоколу), а также обязательность мотивированного решения по каждому заявленному ходатайству [25]; [24].

Функциональное значение участия защитника. На досудебной стадии адвокат решает две ключевые задачи. Во-первых, обеспечивает процессуальные гарантии (контроль допустимости доказательств, предупреждение нарушений права на защиту, фиксация огрехов процедуры для последующего заявления о недопустимости доказательств в суде). Во-вторых, формирует доказательственную позицию защиты: выявляет и предъявляет оправдывающие/смягчающие обстоятельства, инициирует проведение необходимых действий, обеспечивает «процессуальную конвертацию» сведений, собранных по ст. 86 ч. 3 УПК РФ (например, объяснения – в допрос свидетеля; частное заключение специалиста – в

назначение дополнительной/повторной экспертизы) [32, с. 184-201]; [12, с. 214-220].

Контроль и обжалование. Отказ следователя в удовлетворении ходатайства, ограничения в свиданиях, недопуск к действиям, неполная фиксация замечаний в протоколе подлежат обжалованию прокурору (ст. 124 УПК РФ) и в суд по правилам ст. 125 УПК РФ [30]. ВС РФ и КС РФ последовательно признают, что немотивированное игнорирование активных действий защиты нарушает состязательность и равноправие сторон и влечёт отмену итоговых решений [20]; [16]; [17]; [23]; [25].

В совокупности это формирует стандарт: на предварительном расследовании адвокат – активный субъект доказывания, а не «пассивный наблюдатель»; следствие и суд обязаны создавать условия для реализации его полномочий, а не ограничиваться формальными ссылками на «достаточность» уже добытого обвинением [25]; [24]; [16]; [17].

Правовая основа и порядок. Право заявлять ходатайства – один из главных инструментов досудебной активности защиты (ст. 53 и ст. 119 УПК РФ). Ходатайство может быть устным (в ходе действия) или письменным (с регистрацией), должно содержать предмет просьбы (какое действие), обоснование относимости к предмету доказывания и, по возможности, ссылки на конкретные доказательства/факты, подтверждающие необходимость его проведения [30]; [21, с. 155-165]. УПК РФ предусматривает, что ходатайство подлежит немедленному рассмотрению, а при необходимости дополнительной проверки – в разумный срок (в практике – как правило, не позднее 3 суток) с вынесением мотивированного постановления; отказ может быть обжалован прокурору и в суд (ст. 124, 125 УПК РФ) [30].

Предмет ходатайств защиты. Наиболее типичные прошения:

- о допросе конкретных лиц (свидетелей, потерпевшего) по обстоятельствам алиби, источникам осведомлённости, мотивации оговора;

- о назначении экспертизы (дополнительной, повторной) при выявлении противоречий, неполноты, методических ошибок;
- об очной ставке, если имеются существенные расхождения между показаниями;
- о следственном эксперименте, проверке показаний на месте, осмотре предметов/документов/местности;
- об истребовании документов (медицинских, кадровых, финансовых, данных биллинга/геолокации, видеозаписей с камер);
- о признании доказательства недопустимым, если оно получено с нарушением закона;
- о смягчении/изменении меры пресечения, процессуальном статусе, реабилитирующих решениях и пр. [32, с. 192-201]; [12, с. 214-220]; [21, с. 160-165].

Стандарты ВС РФ и КС РФ по рассмотрению ходатайств. Пленум ВС РФ прямо указывает: отказ в удовлетворении ходатайства защиты о проведении следственного действия должен быть конкретно мотивирован, причём суд и следователь обязаны рассмотреть все доводы и альтернативы (например, если экспертиза не нужна – почему достаточно иных доказательств; если допрос не требуется – почему обстоятельства уже выяснены) [25]; [24]. Верховный Суд неоднократно отменял приговоры из-за того, что суд первой инстанции не вызвал свидетелей защиты или не назначил повторную экспертизу при наличии обоснованных сомнений в выводах эксперта, ограничившись шаблонными формулировками [16]; [17]; [20]. Конституционный Суд РФ подчёркивает: произвольное игнорирование ходатайств защиты нарушает принципы состязательности и равноправия сторон; суд обязан обеспечить стороне защиты реальную возможность представить и исследовать доказательства [23].

Практические критерии «правильно сформулированного» ходатайства:

- конкретность: указание на лицо/объект/документ, перечень вопросов эксперту, примерный план допроса (по ключевым фактам);

- относимость: связка с предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), указание, какие обстоятельства подтверждатся или будут опровергнуты;
- необходимость: почему без действия невозможно устраниć противоречия/проверить алиби/оценить достоверность ключевого доказательства;
- законность и исполнимость: ссылка на норму УПК РФ, обоснование отсутствия нарушения прав иных лиц (например, согласие собственника на осмотр носителя);
- приложения: материалы, собранные по ч. 3 ст. 86 УПК РФ (объяснения, частные заключения специалиста, распечатки, фото/видео), которые «поддерживают» ходатайство и требуют процессуальной проверки [32, с. 201]; [12, с. 220].

Типичные ошибки и как их избежать:

- общность формулировок («просим провести ряд действий»), отсутствие предмета и обоснования, следовательно, обеспечивает законные основания для отказа;
- просьба о «повторении всего» без указания, какие именно дефекты исправляет запрашиваемая экспертиза/допрос, следовательно, суд расценит как затягивание;
- отсутствие «конвертации» сведений: ограничение приложением «объяснений» вместо просьбы о допросе соответствующего лица и/или экспертизе для проверки технического файла, следовательно, формальный отказ как «ненадлежащая форма» [16]; [17]; [32, с. 189].
- тактическая роль ходатайств защиты. Грамотно поданное и обоснованное ходатайство – ключ к «переводу» сведений, собранных адвокатом, в процессуальные доказательства (вызов лица, экспертиза, осмотр). Отказ следствия/суда слабо мотивирован или «шаблонен» – это процессуальный ресурс для последующего обжалования (ст. 124, 125 УПК РФ) и основания для довода об

односторонности следствия/суда в апелляции или кассации [30]; [16]; [17]; [25]. Научная литература подчёркивает: именно через механизм ходатайств достигается реальная состязательность на досудебной стадии, иначе право на сбор доказательств превращается в декларацию [32, с. 184]; [1, с. 103]; [14, с. 156].

Одним из важнейших этапов предварительного расследования является окончание следствия и предоставление стороне защиты права на ознакомление с материалами дела (ст. 217 УПК РФ). Данная стадия обеспечивает равенство сторон и возможность подготовиться к судебному разбирательству. И.А. Насонова справедливо замечает: «ознакомление с материалами дела – это рубеж, где защита получает реальную возможность выявить слабые места обвинения» [15, с. 94].

Согласно ст. 217 УПК РФ, после окончания следственных действий следователь обязан уведомить обвиняемого и его защитника о завершении расследования и предоставить им возможность ознакомиться со всеми материалами дела [30]. Адвокат вправе изучить материалы в полном объёме, делать выписки, снимать копии, заявлять ходатайства о дополнении расследования или производстве дополнительных действий.

Как отмечает И.Л. Петрухин, «ознакомление с материалами дела – ключевой процессуальный рубеж, позволяющий защите выявить пробелы и противоречия в доказательствах обвинения» [21, с. 167]. Это также возможность подготовить собственные доказательства для суда и обосновать ходатайства о вызове свидетелей и проведении экспертиз.

Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает, что отказ в предоставлении полного доступа к материалам дела, ограничение во времени без учёта реального объёма томов, а также запрет на копирование материалов нарушают право на защиту и принцип состязательности [25]. Конституционный Суд РФ в своих решениях также указывал, что ограничение времени ознакомления допускается лишь при явном злоупотреблении правом, но не может быть использовано для ущемления защиты [23].

Таким образом, ознакомление с материалами дела представляет собой процессуальную гарантию равенства сторон и эффективной защиты.

Зашитник обладает важным полномочием – обжаловать действия (бездействие) и решения следователя и дознавателя. Это право закреплено в ст. 53, 123-125 УПК РФ и является механизмом судебного контроля за досудебным производством.

Обжалованию подлежат, в частности:

- незаконные задержания и меры процессуального принуждения;
- отказы в удовлетворении ходатайств;
- нарушения при проведении следственных действий;
- ограничение права на свидания с подзащитным;
- отказ в приобщении доказательств, собранных защитой [30].

Жалобы могут подаваться прокурору (ст. 124 УПК РФ) или в суд (ст. 125 УПК РФ). Суд обязан рассмотреть их в кратчайшие сроки и вынести мотивированное решение. Конституционный Суд РФ указывает, что ограничение доступа защитника к доказательствам нарушает право на защиту и состязательность (Постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П) [28].

Как подчёркивает В.Д. Адаменко, «обжалование действий органов расследования – это не только средство защиты конкретного обвиняемого, но и форма процессуального контроля, препятствующая произволу и обеспечивающая баланс в уголовном процессе» [1, с. 118].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П отметил, что возможность обжалования является конституционной гарантией права на защиту и справедливое судебное разбирательство [22]. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что отказ судов рассматривать жалобы по существу нарушает ст. 125 УПК РФ и подлежит отмене [20].

Таким образом, институт обжалования обеспечивает не только восстановление нарушенных прав обвиняемого, но и контроль за деятельностью органов предварительного расследования.

Несмотря на наличие законодательных гарантий, практика досудебного доказывания в России характеризуется существенными ограничениями полномочий защитника. Эти ограничения напрямую влияют на возможность обвиняемого реализовать своё право на защиту.

Во-первых, адвокат не наделён властными полномочиями. Он может собирать документы и объяснения лишь при согласии лиц и организаций, но не может обязывать их к сотрудничеству [30]; [32, с. 186]. В отличие от следователя, защитник не вправе самостоятельно проводить допросы в процессуальной форме, обыски, выемки и другие следственные действия.

Во-вторых, даже собранные адвокатом материалы приобретают статус доказательств только после их процессуального приобщения. На практике органы следствия нередко отказывают в приобщении документов и объяснений, собранных стороной защиты. Конституционный Суд РФ признавал такую практику нарушающей принцип состязательности и равноправия сторон [23].

В-третьих, ограниченный доступ к материалам дела до окончания следствия препятствует своевременной подготовке позиции защиты. Адвокат фактически лишён возможности полноценно анализировать доказательственную базу в ходе расследования и вынужден реагировать лишь после его завершения [21, с. 169].

В-четвёртых, формализм при рассмотрении ходатайств защитника снижает эффективность его участия в досудебном производстве. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что отказы в вызове свидетелей или назначении экспертиз без достаточной мотивации нарушают принципы состязательности и равноправия сторон [25]; [16]; [17].

Как подчёркивает С.А. Шейфер, «ограниченность полномочий защитника на досудебной стадии превращает его участие в процесс неравных возможностей, где обвинение обладает процессуальным превосходством» [32, с. 191].

Таким образом, существующие ограничения досудебного доказывания серьёзно влияют на права обвиняемого: затрудняют формирование полноценной линии защиты, ограничивают возможность собирать и представлять доказательства, препятствуют реализации принципа равноправия сторон. Решение проблемы возможно через законодательное закрепление обязанности органов расследования приобщать материалы защиты и развитие практики судебного контроля за их оценкой.

В параграфе 2.2 было исследовано участие защитника в досудебном исследовании доказательств. Анализ показал, что на стадии предварительного расследования адвокат выполняет ключевую роль: участвует в следственных действиях с подзащитным, заявляет ходатайства и отводы, знакомится с материалами дела и обжалует незаконные действия следователя и дознавателя.

В то же время практика выявляет значительные ограничения досудебного доказывания, влияющие на права обвиняемого: отказ в удовлетворении ходатайств, ограниченный доступ к делу, формальное рассмотрение жалоб. Верховный Суд и Конституционный Суд подчёркивают недопустимость игнорирования инициатив защиты, однако реальное равенство сторон на досудебной стадии остаётся недостижимым. Следовательно, необходима более активная судебная защита прав обвиняемого и повышение эффективности процессуального контроля.

2.3 Участие защитника в судебном исследовании доказательств

Судебное следствие представляет собой центральный этап судебного разбирательства, в ходе которого стороны исследуют представленные доказательства. Именно на этой стадии реализуется принцип состязательности и равноправия сторон (ст. 15 УПК РФ) [30].

Роль защитника в судебном следствии заключается не только в контроле за законностью действий суда и прокурора, но и в активном формировании доказательственной позиции. Согласно ст. 53 УПК РФ, защитник обладает

правом представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы свидетелям и экспертам, заявлять ходатайства и отводы [30].

Как отмечает В.Д. Адаменко, «активность защитника в судебном следствии – это не факультативный элемент, а необходимое условие для обеспечения состязательности и эффективной реализации права на защиту» [1, с. 124].

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29.06.2010 № 17 указал, что суд обязан создать условия для реализации прав защитника, в том числе предоставить возможность задавать вопросы свидетелям и экспертам, а также обеспечивать приобщение материалов, представленных стороной защиты [24].

Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что «суд не вправе формально игнорировать доказательства, представленные защитой» (Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41) [33].

Таким образом, активность защитника в судебном следствии выражается в двух формах:

- процессуальной – участие в исследовании доказательств, заявлении ходатайств и отводов;
- тактической – формирование стратегии защиты, использование слабых мест обвинения, представление альтернативной картины событий.

Допрос – один из важнейших способов исследования доказательств в суде. Участие защитника в допросах позволяет проверять достоверность показаний, выявлять противоречия и дополнять фактическую картину.

В соответствии со ст. 274 УПК РФ, после допроса судом и прокурором защитник имеет право задавать вопросы свидетелю или потерпевшему [30]. При этом защитник может использовать перекрёстный допрос как средство выявления несоответствий и уточнения деталей.

Особое значение имеет участие адвоката в допросе потерпевшего. Поскольку показания потерпевшего зачастую составляют основу обвинения,

защита обязана выявлять возможные субъективные факторы: заинтересованность, личные мотивы, эмоциональную предвзятость. Как справедливо замечает С.А. Шейфер, «допрос потерпевшего защитником является важнейшей гарантией объективности, позволяя устраниить односторонность обвинительной позиции» [32, с. 202].

Участие в допросе экспертов и специалистов имеет особое значение при исследовании сложных доказательств. Защитник вправе задавать вопросы о методике исследования, полноте и достоверности выводов, указывать на противоречия и неполноту экспертизы. Нередко именно активность защитника приводит к назначению повторной или дополнительной экспертизы [25].

Судебная практика Верховного Суда РФ подтверждает, что ограничение права защитника на допрос свидетелей и экспертов рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора [16]; [17].

Защитник обладает правом представлять доказательства в суде, в том числе документы, предметы, показания свидетелей, заключения специалистов (ст. 53, ст. 271 УПК РФ) [30].

Однако при этом возникают сложности, связанные с допустимостью и оценкой доказательств, собранных защитой. Как отмечает Конституционный Суд РФ, отказ суда в приобщении материалов защиты по формальным основаниям нарушает принцип состязательности (Постановление от 16.10.2003 № 15-П) [23].

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 30.06.2015 № 29 подчеркнул, что суд обязан исследовать доказательства, представленные стороной защиты, и давать им надлежащую оценку. Игнорирование или формальный отказ в приобщении материалов признаётся нарушением права на защиту [25].

Особенности оценки доказательств, представленных защитником, заключаются в следующем:

- документы и предметы подлежат проверке на относимость и достоверность;
- объяснения лиц, полученные адвокатом, требуют процессуальной «конвертации» (например, вызова свидетеля для допроса);
- заключения специалистов исследуются наряду с заключениями экспертов, при необходимости назначается повторная экспертиза [32, с. 198].

Конституционный Суд РФ отметил, что «отказ в приобщении материалов защиты нарушает конституционные гарантии» (Постановление КС РФ от 16.10.2003 № 15-П) [29].

Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, «отказ в исследовании доказательств защиты лишает процесс состязательности и превращает суд в орган обвинения» [14, с. 159].

Таким образом, представление доказательств защитником в суде – это важнейший элемент реализации права на защиту. Суд обязан обеспечивать равные условия для исследования доказательств обеих сторон и мотивированно оценивать все представленные материалы.

Прения сторон являются заключительной стадией судебного следствия (гл. 36 УПК РФ). На данном этапе стороны формулируют свои окончательные выводы о виновности или невиновности подсудимого, обоснованности предъявленного обвинения и квалификации действий. Для защиты это ключевой момент, когда адвокат имеет возможность изложить целостную позицию, проанализировать доказательства и убедить суд в своей правоте.

Согласно ст. 292 УПК РФ, «в прениях сторон принимают участие прокурор, потерпевший, его представитель, частный обвинитель, защитник и подсудимый» [30]. Защитник выступает после обвинителя, что даёт ему возможность критически осмыслить аргументы стороны обвинения и дать на них мотивированный ответ.

Как отмечает В.Д. Адаменко, «прения сторон – это момент концентрации всего потенциала адвокатской защиты, итоговое выражение её

доказательственной и правовой позиции» [1, с. 130]. В своей речи защитник систематизирует результаты судебного следствия, указывает на слабые места обвинения, недопустимость или недостоверность отдельных доказательств, формулирует просьбу о вынесении оправдательного приговора либо о смягчении наказания.

Значение позиции защитника в прениях состоит в следующем:

- реализация принципа состязательности. Защитник представляет альтернативную оценку доказательств, тем самым уравновешивая обвинение.
- влияние на внутреннее убеждение суда. Судья, вынося приговор, формирует убеждение на основе всестороннего анализа доказательств и доводов сторон. Именно речь защитника может стать тем фактором, который склонит суд к иной квалификации деяния или более мягкому наказанию [32, с. 207].
- формирование процессуальной базы для обжалования. Высказанные защитником аргументы фиксируются в протоколе, и их игнорирование может служить основанием для апелляции или кассации [25].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П отметил, что лишение обвиняемого или его защитника права на участие в прениях нарушает фундаментальные принципы уголовного судопроизводства [22].

Таким образом, позиция защитника в прениях сторон имеет решающее значение: это не только средство убеждения суда, но и процессуальный механизм защиты прав подсудимого.

Судебная практика показывает, что активное участие защитника в прениях нередко оказывает прямое влияние на итоговые решения судов.

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.11.2016 № 51-УД16-11 приговор был отменён, поскольку суд первой инстанции ограничил защитника во времени для выступления в прениях.

Верховный Суд указал, что подобное ограничение лишило подсудимого реальной возможности на защиту и нарушило принцип состязательности [20].

В Обзоре судебной практики ВС РФ за I квартал 2020 года приведён пример, когда суд апелляционной инстанции изменил приговор, учтя доводы защитника о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона. В прениях адвокат акцентировал внимание на незаконности оперативных мероприятий, и именно эта аргументация была признана обоснованной [16].

В другом деле, рассмотренном в Обзоре ВС РФ № 3 за 2021 год, суд признал, что отказ в предоставлении защитнику возможности допросить свидетеля и ссылаться на его показания в прениях повлек ограничение права на защиту. Это стало основанием для отмены приговора [17].

Конституционный Суд РФ также указывал, что прения сторон – не формальность, а полноценный этап реализации права на защиту. В Постановлении от 16.10.2003 № 15-П он отметил, что игнорирование доводов защитника в итоговом судебном решении нарушает конституционное требование справедливого суда [23].

Как подчёркивает С.А. Шейфер, «судебная практика убедительно демонстрирует, что эффективность защиты во многом зависит от качества и содержания речи адвоката в прениях» [32, с. 210].

Таким образом, в результате исследования во второй главе, в том числе, примеров из практики, можно утверждать, что они подтверждают, что участие защитника в прениях – это не формальная стадия, а важный элемент защиты, способный изменить исход дела, повлиять на оценку доказательств и смягчить наказание.

В главе было проанализировано участие защитника в судебном исследовании доказательств. Здесь адвокат реализует свои полномочия наиболее полно: участвует в допросах свидетелей, экспертов и потерпевших, представляет доказательства, заявляет ходатайства, формулирует позицию в прениях сторон. Судебная практика подтверждает, что активность защитника

может существенно повлиять на квалификацию деяния и назначение наказания.

Вместе с тем выявлены трудности, связанные с оценкой доказательств, представленных защитником: суды иногда формально отказывают в их приобщении или игнорируют в приговоре. Верховный Суд и Конституционный Суд неоднократно указывали на недопустимость подобных нарушений, поскольку они лишают процесс состязательности.

Таким образом, участие защитника в судебном исследовании доказательств является кульминацией его деятельности, обеспечивающей баланс интересов сторон. Эффективность защиты во многом зависит от активности адвоката в суде и готовности суда учитывать представленные им доказательства и аргументы.

Заключение

Исследование института участия защитника в уголовном процессе и его роли в доказывании позволяет сформулировать ряд важных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Прежде всего, установлено, что защитник занимает центральное место в системе участников стороны защиты. Его деятельность основана на конституционных гарантиях права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) и реализуется через нормы УПК РФ, в частности ст. 49, 53, 86, 217 и др. В отличие от иных участников процесса – представителей, экспертов, специалистов – адвокат обладает именно профессиональной функцией защиты, что определяет его ключевую роль в обеспечении принципа состязательности и равноправия сторон.

В ходе исследования было показано, что полномочия защитника в доказывании многогранны. Он вправе собирать доказательства, участвовать в следственных и судебных действиях, заявлять ходатайства и отводы, привлекать специалистов и использовать специальные знания. Однако практика их реализации сталкивается с рядом ограничений: зависимость от органов расследования, необходимость процессуального приобщения собранных материалов, формализм при рассмотрении ходатайств и неоднозначность в оценке заключений специалистов.

Особое внимание уделено судебной практике Конституционного и Верховного Суда РФ. Она свидетельствует о том, что высшие судебные органы признают недопустимость формального подхода к материалам защиты. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.10.2003 № 15-П и Верховный Суд РФ в Постановлениях Пленума № 29 от 30.06.2015 [35] и № 41 от 19.12.2013 сформулировали ключевой стандарт: доказательства, представленные защитой, подлежат равной оценке наряду с материалами обвинения, а отказ в их исследовании требует конкретной и мотивированной аргументации.

Анализ практики показал, что участие защитника на досудебных стадиях имеет решающее значение для формирования линии защиты. На этапе предварительного расследования адвокат обеспечивает контроль за законностью действий следствия, добивается процессуальной «конвертации» собранных им сведений в доказательства, знакомится с материалами дела и заявляет жалобы в порядке ст. 124-125 УПК РФ. Ограничения досудебного доказывания напрямую влияют на права обвиняемого, снижая эффективность защиты и создавая дисбаланс в пользу обвинения.

На стадии судебного разбирательства активность защитника проявляется в участии в допросах свидетелей, экспертов и потерпевших, представлении доказательств и формировании процессуальной позиции в прениях сторон. Именно в прениях концентрируется вся доказательственная работа защиты: адвокат формулирует свою позицию, критикует доказательства обвинения, предлагает суду иную квалификацию деяния или просит о вынесении оправдательного приговора. Судебная практика подтверждает, что игнорирование доводов защитника в прениях или ограничение его участия признаётся существенным нарушением права на защиту и влечёт отмену приговора.

В целом исследование показало, что роль защитника в доказывании продолжает оставаться ограниченной в сравнении с обвинением. Сторона обвинения располагает властными полномочиями и значительно большими процессуальными ресурсами. Несмотря на прогрессивные положения УПК РФ, практика демонстрирует зависимость защиты от решений органов следствия и суда.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные проблемы позволяют сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики:

- закрепить в УПК РФ обязанность органов расследования приобщать материалы, представленные защитником, с последующей оценкой их допустимости судом;
- уточнить правовой статус объяснений, полученных адвокатом, приравняв их к основанию для вызова свидетеля и процессуального допроса;
- урегулировать порядок использования заключений специалистов, привлекаемых защитой, как самостоятельного вида доказательств;
- ввести процессуальные гарантии разумного времени для ознакомления с материалами дела и обязательность их полного копирования защитником;
- установить жёсткие требования к мотивировке отказов в удовлетворении ходатайств защитника и возможность признания таких отказов самостоятельным основанием для отмены судебного решения.

Таким образом, защитник в современном уголовном процессе является не только представителем интересов обвиняемого, но и гарантом справедливого правосудия. Его деятельность обеспечивает баланс интересов сторон, способствует объективному исследованию доказательств и реализации принципов состязательности и равноправия. Повышение реальной эффективности полномочий защитника в сфере доказывания является необходимым условием укрепления правового государства и доверия граждан к судебной системе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адаменко В.Д. Право на защиту в уголовном процессе. М. : Норма. 2018. 312 с.
2. Баев О.Я. Уголовный процесс России: учебник. М. : Юрайт. 2022. 456 с.
3. Белкин Р.С. Курс уголовного процесса: в 2 т. М.: Норма. 2017. 624 с.
4. Бойков А.Д. Адвокат в уголовном процессе. М.: Норма. 2019. 288 с.
5. Власов А.А. Уголовный процесс России: учебное пособие. СПб. : Питер. 2021. 340 с.
6. Волков Б.С. Институт защиты в уголовном процессе. М. : Проспект, 2020. 298 с.
7. Головко Л.В. Состязательность в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ. 2019. 276 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.08.2025).
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) // Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 21.08.2025).
10. Клишин А.А. Современные проблемы участия защитника в уголовном судопроизводстве. М. : Проспект 2021. 260 с.
11. Кокорев Л.Д. Адвокат в суде: практическое пособие. М. : Норма. 2018. 240 с.
12. Ларин А.М. Защитник в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2019. 352 с.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966) // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.08.2025).

14. Мельникова Э.Б. Право на защиту в уголовном судопроизводстве. М. : Юрайт. 2021. 320 с.

15. Насонова И.А. Защитительная деятельность адвоката. М. : Норма. 2018. 272 с.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2020 года (утв. Президиумом ВС РФ 01.07.2020) // Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28974/> (дата обращения: 21.08.2025).

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 10.11.2021) // Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/31162/> (дата обращения: 21.08.2025).

18. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 180-О-П «Об отказе в принятии жалобы гражданина К.» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2392-О «О жалобе адвоката С.» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.11.2016 № 51-УД16-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Петрухин И.Л. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма. 2020. 416 с.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 51 УПК РСФСР» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 51 УПК РФ» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства, регулирующего участие защитника в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Савицкий В.М. Уголовный процесс России. М. : Проспект, 2019. 340 с.

27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Госюриздан, 1968. 560 с.

28. Томин В.Т. Защитник в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: УрГЮА, 2017. 280 с.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 2025 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М. : Норма. 2021. 368 с.

33. Шиханцов Г.Г. Адвокатура и право на защиту. М. : Юрайт, 2019. 304 с.

34. Юношев С.В. История адвокатуры и института защиты в России. М. : Норма. 2018. 288 с.

35. Ясельская В.В. Институт защиты в современном уголовном процессе. СПб. : Изд-во СПбГУ. 2020. 310 с.